

Дмитрий Николаевич Блудов

**Последние часы жизни
Императора Николая
Первого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Николаевич Блудов**
Последние часы жизни Императора Николая Первого / Дмитрий Николаевич
Блудов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 114 с.

ISBN 978-5-518-10771-7

ISBN 978-5-518-10771-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ло вселенную, къ Коему стремились почти непрестанно взоры, не только шестидесяти милліоновъ подданныхъ, но и всѣхъ чуждыхъ народовъ и Правительствъ. И въ семь поражающемъ умы и сердца событіи было нѣчто еще болѣе разительное: состояніе души Государя. Онъ умиралъ какъ достойный Правнукъ Петра Великаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ достойный сынъ, достойный Членъ Церкви Христовой. Неповолебимая, смѣемъ сказать, хладнокровная твердость Царя и Воина, мысль о важныхъ, иногда столь тягостныхъ обязанностяхъ Монарха, которыя Онъ свято исполнялъ въ продолженіе тридцатилѣтняго почти управленія Государствомъ, наконецъ и нѣжная любовь къ ближайшему и къ великому Его семейству, Россіи, сливались въ сіи торжественныя минуты въ одно—все превосходящее, все объемлющее и освящающее чувство Вѣры. Онъ безтрепетно взиралъ на приближеніе смерти, ибо зналъ, что она есть только путь къ истинной жизни. Душу Его не тревожили и помысленія объ оставляемыхъ Имъ, равно милыхъ Его сердцу, Супругѣ, дѣтяхъ, дѣтяхъ дѣтей Его и отечествѣ. Онъ также зналъ, кому поручалъ ихъ; звалъ, что съ ними будетъ благодать Небеснаго Промысла и память Его дѣлъ и примѣра. Сн

минуты, которыя безъ сомнѣнiя вслѣдъ съ нами назоветъ торжественными, были уже отчасти описаны въ нашихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ. Но, какъ мы сказали, въ скорби объ утраченныхъ нами въ семь мiрѣ, вѣрнѣйшую, дѣйствительнѣйшую отраду мы находимъ въ обращенiи мысли къ нимъ, въ воспоминанiи о качествахъ души ихъ, которымъ мы съ наслажденiемъ удивляемся. Сими мыслями и воспоминанiями намъ, хотя на мгновенiе, возвращается потерянное, восстанавлиется связь разорванная смертiю, и мы рѣшились, въ утѣшенiе себѣ, смѣемъ думать и читателей нашихъ и всѣхъ Русскихъ, повторить и дополнить описанiе послѣднихъ часовъ жизни Императора Николая.

Сей драгоцѣнной жизни положила конецъ простудная болѣзнь (grippe), въ началѣ казавшаяся ничтожною, но къ несчастiю соединившаяся съ другими причинами разстройства, давно уже таившимися въ сложенiи лишь по видимому крѣпкомъ, а въ самомъ дѣлѣ потрясенномъ, даже изнуренномъ трудами необыкновенной дѣятельности, заботами и печалями, симъ общимъ удѣломъ челоуѣчества и, можетъ быть, еще болѣе Трона.

Во все продолженiе минувшаго года, какъ извѣстно отъ ближайшей прислуги нынѣ почи-

шаго въ Божѣ Государя, Онъ почти ежедневно чувствовалъ усиленіе сего разстройства, и однакожь не переставалъ постояннымъ, неутомимымъ рвеніемъ заниматься дѣлами правленія, посвящая имъ всё дни, иногда и ночи, перѣдко лишая себя необходимаго отдохновенія и сна, особливо въ послѣднее время, когда Онъ устремлялъ напряженное вниманіе на приготовленіе средствъ обороны противъ многочисленныхъ враговъ, столь неожиданно возставшихъ на Россію и Православіе. Но никто, и въ началѣ, и почти во все продолженіе сей послѣдней болѣзни Государя, не считалъ ее опасною. Онъ Самъ не думалъ того, хотя по долгу Христіанина, можетъ быть, и по особенному расположенію ума и сердца, давно и часто помышлялъ о кончинѣ, какъ мы видимъ изъ оставленнаго Имъ Духовнаго Завѣщанія, и хотя часто говаривалъ о жизни: *и вся не долга.*

Государь не изъявлялъ опасенія на счетъ Своего здоровья, потому ли только, что въ самомъ дѣлѣ не подозрѣвалъ никакой опасности, или же, — вѣроятноже, — и для того, чтобы не тревожить любезныхъ Ему подданныхъ. По сей послѣдней причинѣ Онъ запретилъ и печатать извѣстія о болѣзни Его. Сія болѣзнь продолжа-

лась съ разными измѣненіями отъ послѣднихъ чиселъ Генваря до 9-го Феврала. Въ этотъ день Государь вдругъ почувствовалъ такое облегченіе, что рѣшился выѣхать для осмотра войскъ, отправлявшихся въ походъ. Сему противились бывшіе при Немъ медики. «Вы не посмотрѣли бы на Мою болѣзнь», говорилъ Онъ имъ шутя, «еслибъ Я былъ простой солдатъ». — «Нѣтъ, Ваше Величество, отвѣчали Ему, мы въ такомъ положеніи не дозволяли бы и солдата выписать изъ больницы». — Государь отвѣчалъ съ своей стороны: «Вы исполнили бы свой долгъ; Я иду исполнять свой. Таковы были Его правила. Во всемъ Его неизмѣримомъ царствѣ точнѣйшимъ, наиболѣе строгимъ исполнителемъ всѣхъ обязанностей былъ самъ Императоръ. Можетъ быть притомъ, что сердцу Его, по какому-то неясному предчувствію, хотѣлось еще разъ взглянуть на вѣрныхъ Своихъ воиновъ, которые шли на смерть или побѣду, за Него и Отечество. Но сей неосторожный выѣздъ, еще повторенный въ слѣдующій день (10-го Феврала), усилилъ дѣйствіе первой простуды; къ тому присоединились движенія *артритической* (подагрической) *остроты* и оказался упадокъ дѣятельности въ лѣвой сторонѣ легкихъ. Болѣзнь быстро развивалась. Го-

сударь, начавъ говѣть, по обыкновенію Своему, на первой недѣлѣ поста со всѣмъ Августѣйшимъ Его Семействомъ, не могъ продолжать. Въ пятницу, 11-го Февраля, Онъ принужденъ былъ лечь въ постелю—и уже не вставалъ. Но и въ семъ положеніи не прекращалъ, сколько то было возможно, трудовъ Своихъ по дѣламъ управленія: Онъ умиралъ на тронѣ. 17-го Февраля опасность сдѣлалась столь велика и очевидна, что бывшіе при Государѣ медики рѣшились сказать о ней Наслѣднику Престола. Однакожь одинъ изъ докторовъ еще не переставалъ надѣяться. Лишь къ вечеру сего дня, исчезъ и сей послѣдній лучъ надежды, и пораженный ужаснымъ извѣстіемъ Цесаревичъ рѣшился объявить о немъ Августѣйшей Своей Матери. Съ сердцемъ растерзаннымъ скорбію, по собственнымъ словамъ Ея, *ни съ чѣмъ несравненною*, Императрица имѣла силу, вспомнить обязанность Христіанской супруги и съ твердостію, которую даетъ одна Вѣра, пошла исполнить ее при одрѣ умирающаго (*).

Государь не ожидалъ Императрицу. Она

(*) Она неоднократно говаривала, что удивляется малодушію тѣхъ, которые, боясь испугать больного на вѣсколко краткихъ минутъ въ сей жизни, лишаютъ его утѣшенія, чрезъ Причащеніе Святыхъ Таинъ получить напутствіе къ жизни вѣчной.

склонилась къ Его изголовью, и съ свойственною Ей кроткою нѣжностію тихо сказала: «Другъ мой, ты не могъ окончить начатаго Тобою го-«вѣнья и приобщиться, какъ всегда бывало, Св. Таинъ вмѣстѣ съ Нами. Почему-бы не испол-«нить этого теперь? Ты знаешь, что для Христіа-«нина нѣтъ лекарства лучше, и многіе страда-«щіе получали облегченіе отъ принятія Св. Та-«инъ».—«Какъ! въ постелѣ? быстро возразилъ «Государь; невозможно. Я радъ и желаю ис-«полнить эту обязанность, но когда буду на но-«гахъ, когда Богъ дастъ Миѣ облегченіе. Лежа и «неодѣтый могу ли приступить къ такому вели-«кому дѣлу»? Столь глубоко было Его благоговѣ-«ніе къ Святѣмъ. Императрица умолкла въ сле-«захъ: силы души Ея истощались. «Развѣ Я «въ такой опасности»? спросилъ Государь, и мгновенно остановился, чтобы симъ вопросомъ не утратить Супругу. Такъ нѣжно Они взаимно берегли другъ друга. Знаки и, такъ сказать, измѣненія сей супружеской нѣжности, услаждавшіе все продолженіе Ихъ счастливаго брачнаго союза, были тѣже и въ самое послѣднее время. Послѣ уже принятія Императоромъ Св. Таинъ Императрица говорила, обнимая умирающаго: «Любишь ли Ты Меня какъ прежде»: Люблю-ли, отвѣчалъ

«Онъ; могу ли Я не любить Тебя? Когда Мы «впервые увидѣлись, сердце Мое сказало Мнѣ: «вотъ Твой Ангель Хранитель на всю жизнь. И «пророчество сердца сбылось». Оно оправдывалось и въ предшествовавшія тому, описываемыя нами, минуты исполненіемъ тягостнѣйшаго долга. Данный Императору отъ Бога земный Ангель-Хранитель при дверяхъ гроба указывалъ Ему на великое Таинство, ведущее къ вѣчному блаженству. «Ты плачешь»? спросилъ Государь. «Нѣтъ», отвѣчала Императрица, Которая Сама не чувствовала слезъ Своихъ, и предложила помочь Ему молиться; ибо въ изнеможеніи силъ Онъ не могъ свободно и вполне владѣть Своими мыслями. Она начала въ полголоса читать молитву, прекраснѣйшую изъ всѣхъ молитвъ, данную намъ на землѣ самимъ пострадавшимъ за насъ Икупителемъ. Готовый предстать предъ Него, Государь слѣдовалъ молча за каждымъ словомъ, и когда Императрица сказала: «да «будетъ воля Твоя», прибавилъ твердымъ голосомъ: «да! во всемъ и всегда». Такъ и въ послѣдній день жизни смирялся Царь-Христіанинъ предъ неисповѣдными судьбами Отца Небеснаго.

Государь отпустилъ Императрицу, прося Ее успокоиться. Но кто могъ искать успокоенія въ сіи

страшные часы? Послѣ полуночи всѣ бывшіе въ С.-Петербургѣ Члены Царственного Дома собрались на молитву въ малой Церкви Зимняго Дворца, и почти въ тожь время нѣсколько частныхъ людей, изъ простыхъ подданныхъ умирающаго Монарха, только узнавъ объ опасной болѣзни Его, разбудили одного изъ Священниковъ Казанскаго Собора, просили его отпереть Церковь и вмѣстѣ съ нимъ достойнымъ служителемъ оларей, долго, долго молились со слезами.

Но Богу угодно было воззвать къ Себѣ Своего Помазанника. Въ два часа ночи, Лейбъ-Медикъ, котораго покойный Государь удостоивалъ особенной довѣренности, потерявъ надежду даже и на кратковременное продолженіе жизни больнаго, возбужденный, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ и утраченный великостію предстоявшей ему печальной обязанности, о коей пѣкто изъ преданныхъ Императору напоминалъ ему въ сію минуту частнымъ, на скоро, въ смятеніи горести начертаннымъ письмомъ, рѣшился объявить всю истину Самому умирающему. Сердце его сжалось, когда онъ вошелъ въ послѣдній разъ въ скромный, тѣсный Кабинетъ, бывший въ то время и спальною Повелителя полесѣта. Съ чего начать разговоръ? какъ произнести роковое слово? Онъ зналъ твердость души Государя; но

зналъ также, что Государь не считает Себя въ опасности, не думаетъ, чтобы смерть была такъ близка, хотя Онъ, какъ христіанинъ, старался всегда быть къ ней готовымъ. Лейбъ-Медикъ хотѣлось, чтобы мысль о причащеніи Св. Тавны сама собою родилась въ умѣ Государя. Онъ сталъ говорить ему о своей встрѣчѣ съ Духовникомъ Его Величества, *хорошемъ, старомъ ево знакомомъ* (*). «Да! онъ «почтенный человѣкъ и человѣкъ добрый, сказалъ «Государь. Когда вы съ нимъ познакомились?»— «Въ обстоятельствахъ прискорбныхъ, отвѣчалъ Док- «торъ: въ послѣднюю болѣзнь Великой Княгини Але- «ксандры Николаевны. Мы вчера вспоминали о семъ «времени и съ Государыней Императрицей. «Какъ-бы Она желала, чтобы Вы позволили Ей «помолиться у Вашей постели вмѣстѣ съ Духовни- «комъ Вашимъ о скорѣйшемъ возвращеніи Вамъ «здоровья». Въ эту минуту Государь вдругъ все понялъ. Онъ устремилъ на Медика выразитель- «вый, но ясный взоръ, и обыкновеннымъ Своимъ «голосомъ сдѣлалъ какъ-бы простой вопросъ: «Скажите, что-же?—умираю-ли Я»? На свѣхъ по- «слѣднихъ словахъ Онъ еще возвысилъ голосъ. Долго Медикъ былъ не въ состояніи отвѣчать. Наконецъ, съ трепетомъ сердца, почти зады-

(*) Оберъ-Священникомъ, Протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ.

хаясь отъ удерживаемыхъ имъ слезъ, онъ произнесъ страшное слово. Спокойствіе было на лицѣ и въ душѣ Государя. Докторъ держалъ Его руку; ни одна жилка въ ней не дрогнула; ни на одинъ ударъ не ускорилося біеніе пульса. Въ первый разъ, съ самаго начала болѣзни, Ему представилась мысль о неизбежной близкой кончинѣ, и уже въ свѣтлыхъ, тихихъ взорахъ Его изображалось состояніе души, свергающей съ себя все бремя печалей, заботъ, суетъ земнаго міра. Не было и вида какого либо усилія въ бореніи съ привязанностью къ жизни. Прошло пять, или шесть минутъ въ безмолвіи. Государь поднялъ глаза вверхъ, какъ будто къ небу, и потомъ столь же спокойно, съ такоюжъ простотою сдѣлалъ еще нѣсколько вопросовъ.—«Что вы нашли «во Мнѣ своимъ стетоскопомъ? Каверны?—«Нѣтъ, «отвѣчалъ Лейбъ - Медикъ; но начало паралича «въ легкихъ». — И у васъ достало духу, такъ «рѣшительно объявить Мнѣ Мой смертный приговоръ? — «Государь, я имѣлъ многія къ тому «причины. Первая и главная есть та,—что я симъ «исполняю данное Вамъ обѣщаніе. За полтора «предъ симъ года, Вы говорили мнѣ: «Требую, «чтобъ вы сказали Мнѣ *всю правду и во время,* «когда представится надобность. Къ несчастію